

сообщения. Главную роль здесь играет знание о возможности или невозможности (при конфиденциальной беседе) вторичного коммуникативного акта.

Знание о потенциальной возможности вторичного коммуникативного акта является существенным условием первичного коммуникативного акта: прочтение одной и той же книги «для себя» и для ответа на вопрос в ходе экзамена будет в корне различным. В первом случае реципиент имеет в виду возможность вторичного коммуникативного акта, т. е. возможность стать одним из участников акта общения таких же, как он, читателей данной книги. Во втором случае реципиент знает о невозможности акта общения (ситуация экзамена не является естественной ситуацией общения.) Его цель — как можно более полно и точно запомнить содержание книги. Естественно, что понимание текста в этих двух ситуациях должно осуществляться по-разному.

Под «общающимися реципиентами» мы подразумеваем таких реципиентов, которые знают о том, что они станут участниками вторичного коммуникативного акта. (Общение между реципиентами в ходе первичного коммуникативного акта в принципе невозможно. Эффект раздвоения внимания в ситуации «вечеринка», описанный в литературе (например [4]), нельзя рассматривать как исключение из общего правила. Здесь процесс общения происходит на фоне восприятия речи, обращенной не к участникам общения). Далее будут рассмотрены некоторые закономерности стратегии смыслового восприятия речи общающимися реципиентами.

Особенности восприятия в зависимости от условий акта коммуникации можно выявить путем анализа результатов воспроизведения реципиентами предъявленного им речевого сообщения.

Из всех названных выше коммуникативных ситуаций: 1) знание о возможности вторичного коммуникативного акта (телетекст), 2) знание о предстоящем вторичном коммуникативном акте (обсуждение книги), 3) знание о невозможности вторичного коммуникативного акта (конфиденциальная беседа) и 4) знание о невозможности вторичного коммуникативного акта и обязательности воспроизведения (ответ на экзамене) — в ходе экспериментального исследования были смоделированы ситуации 2 и 4. По условиям эксперимента испытуемые были разделены на две группы. Участники одной группы должны были воспроизводить текст индивидуально, участники другой были произвольно объединены в пары и воспроизводили текст совместно, в общении друг с другом. Об условиях эксперимента испытуемые знали заранее. Было проведено две серии эксперимента. В первой использовался короткий текст (1 мин. звучания), который воспроизводился письменно. Во второй серии предъявлялся большой текст (17 мин. звучания) с более сложной структурой; испытуемые воспроизводили текст устно, результаты воспроизведения записывались на магнитофонную ленту.

Уже в первой серии эксперимента обнаружилось существенное различие в результатах обеих групп. Текст, рассчитанный по своим характеристикам (10 предложений по 10 слов) на дословное в принципе запоминание, воспроизводился по-разному одиночными и общающимися реципиентами. Тексты воспроизведения одиночных реципиентов были более близки к исходному тексту по форме. Тексты воспроизведения общающихся реципиентов в большей степени соответствовали смыслу исходного текста, т. е. общающиеся реципиенты хуже запомнили текст, но лучше его поняли [5].

Для подтверждения гипотезы о том, что знание о коммуникативной ситуации влияет на понимание речевого сообщения, испытуемым был предложен текст гораздо большего объема со сложными смысловыми связями, что исключало возможность дословного запоминания. Магнитофонная запись позволила зафиксировать сам процесс воспроизведения. Испытуемые не должны были выключать магнитофон до окончания работы. Кроме того, испытуемым, работающим в парах, предлагалось не избегать замечаний, организующих процесс воспроизведения.

Магнитофонная запись позволила провести анализ взаимодействия партнеров при воспроизведении текста. Этот анализ показал, что понятия «общая программа»